

**Толерантность —
привилегия сильных и умных**
(Учебники истории Образовательной системы
«Школа 2100»)

В.Г. Петрович

Проблема толерантности особенно актуальна для мирового сообщества XXI в. В статье рассматриваются тексты учебников истории Образовательной системы «Школа 2100» (издательство «Баласс») с точки зрения их толерантности.

Ключевые слова: толерантность, учебники истории, Образовательная система «Школа 2100», издательство «Баласс».

Понятие «толерантность» произошло от латинского слова «tolerantia», что в переводе на русский язык означает «способность переносить», «терпение». Изначально этот термин был заимствован из фармакологии, но словари XX в. уже однозначно указывают его прямое толкование: терпимость.

В.А. Лекторский [10] привёл четыре философских понимания толерантности, в соответствии с которыми она трактуется как

- безразличие; этот подход имеет либеральную политическую основу, с точки зрения которой проблемы всего общества более важны, нежели наличие разногласий между людьми;

- невозможность взаимопонимания: если человек не может понять другую культуру или поведение, он не должен быть априори враждебен по отношению к ней;

- снисхождение к слабостям других;

- расширение собственного опыта и критический диалог.

В повседневной практике учителей истории наиболее важно последнее трактование толерантности – как расширение собственного опыта и критический диалог с инакомыслящим. Не случайно другой современный российский философ В. Фёдоров образно заметил: «Толерантность – привилегия сильных и умных, не сомневающийся в своих способностях

продвигаться на пути к истине через диалог и разнообразие мнений и позиций» [11, с. 38].

Руководствуясь принципами толерантности, авторы современных учебников истории России не употребляют термин «Киевская Русь» – в учебнике для 6-го класса он заменён на политкорректный «Древнерусское государство» [6, с. 47]. Исчезли со страниц учебников и такие термины, как «монголо-татарское нашествие», «монголо-татарское иго» – вместо них используется «монгольское нашествие» [Там же, с. 139], «государственная зависимость от Золотой Орды» [Там же, с. 163]. В России, где по данным переписи 2002 г. второй по численности нацией после русских являются татары, надо быть очень осторожным в употреблении подобных терминов. Но так ли толерантны тексты учебников, как толерантны термины, употребляемые авторами? Попробуем разобраться в этом на примере учебников истории Образовательной системы «Школа 2100».

Как справедливо считает В.М. Антонов, «на фоне учебной литературы для школьников в плане реализации воспитательного и развивающего потенциала школьного исторического образования особо выделяются учебники по Образовательной системе "Школа 2100"... Авторский коллектив во главе с Д.Д. Даниловым во всех учебниках по отечественной и всеобщей истории выдерживает единый подход как в методологическом, так и методическом отношении» [1, с. 1].

Функционально грамотная личность формируется через линии развития, на которых строятся учебники «Школы 2100» по всем предметам. Без признания ценности толерантности невозможны нравственное и гражданское самоопределение (4-я и 5-я линии развития).

Формирование отношения к толерантности как социально значимой ценности в учебниках истории наиболее наглядно проявляется при изучении тем, связанных с кризисами в истории тех или иных государств, гражданскими войнами, геноцидом, межэтническими и межконфессиональными конфликтами. Поэтому уже учебник истории Древнего мира

для 5-го класса пестрит примерами толерантности. Говоря о расцвете конфуцианства в Древнем Китае, авторы подчёркивают такие высказывания философа: «Надо любить людей – "не делать другим того, чего не желаешь себе", "отвечать на добро добром, а на зло – справедливостью"» [2, с. 117]. Рассказ о жизни в древнегреческих государствах-полисах акцентирует внимание на единстве общества перед лицом неприятеля: «И аристократы, и демос как одна община граждан дают клятву друг другу: "Не покину соседа по строю, с которым мне вместе идти!"» [Там же, с. 137]. И напротив, без толерантности нет стабильности в любом государстве: «К IV веку до н.э. греческие полисы постоянно воевали, разоряя друг друга» [Там же, с. 186].

Наиболее остро вопросы толерантности встают в межрелигиозных или межнациональных отношениях. В 6-м классе школьники начинают изучение российской истории. Почти сразу же авторы учебника подчёркивают: «Славяне размещали свои сёла и пашни в плодородных долинах рек. Неподалеку – на полянах охотничьих лесов – по-прежнему располагались посёлки и огороды местных жителей – финно-угров и балтов. Ни народная память, ни письменные источники ничего не сообщают нам о войнах между славянами и их новыми соседями. Славяне несли с собой навыки земледелия, приобретённые на плодородных землях лесостепного пограничья, а финно-угры – знания и привычки, необходимые для жизни в суровых северных лесах» [6, с. 35].

Повествование о принятии христианства на Руси вполне толерантно: «...по всей Руси долго ещё люди прислушивались к голосу волхвов, молились Христу и одновременно приносили жертвы Перуну, в натальные кресты прятали языческие талисманы-обереги. Церковь была вынуждена мириться с этим: включала некоторые любимые языческие праздники в число христианских, позволяла людям носить одновременно языческие и христианские имена (так, князь Владимир в крещении был назван Василием, но его редко кто так величал). Сочетание в веро-

ваниях языческих и христианских представлений получило название двоеверия» [6, с. 65].

Едва ли не самая «скользящая» с сегодняшней точки зрения межнациональных отношений тема – вторжение кочевников с Востока и установление ига Золотой Орды. Авторы учебника истории России, помимо традиционных сюжетов об остром противоборстве «Леса» и «Степи», стараются представить также примеры мирного сотрудничества, например: «Ордынские обычаи проникали на Русь... Русские люди стали использовать разные татарские вещи и их названия: деньги, сундук, башмак, кафтан. Одновременно и в Орду проникали русские вещи, слова, традиции, ремёсла» [6, с. 164–165].

Ещё один яркий пример: «Однажды, например, ногайский правитель отказался выступить против русских. Он сослался на то, что в случае войны не сможет получить полотно и другие нужные товары» [Там же, с. 22].

В 6-м классе параллельно с российской изучается история Средних веков. Там тоже есть место сюжетам о толерантности: «...в 313 году император разрешил христианам свободно поклоняться своему Богу... Ещё 60 лет старая и новая вера сосуществовали в империи» [4, с. 14–15].

Курс истории России для 7-го класса богат событиями, которые могут служить примерами толерантности русского народа или её отсутствия. Например, события Смутного времени характеризуются как гражданская война: «Страна раскололась на две части: силы повстанцев и силы правительства. Началась гражданская война» [5, с. 91].

Впрочем, в тексте этого учебника нами был найден единственный пример из девяти учебников истории издательства «Баласс» за курс основной школы, когда авторы произвольно вносят свою лепту в дискуссию о друзьях и врагах в прошлом России и Польши, описывая приезд в Москву в мае 1606 г. царской невесты Марины Мнишек: «Этот приезд был похож на захват столицы вражеским войском в две тысячи пехотинцев и всадников в железных панцирях, с мечами наголо и ружьями наперевес. Считая себя

главными помощниками царевича, поляки требовали награды. Они вели себя в Москве как хозяева: затевали драки в кабаках и на рынках, грабили жителей, бесчестили женщин» [5, с. 94]. Из песни истории слов не выкинешь, но в учебниках других издательств эти факты излагаются более толерантно – § 3 «Самозванец на троне» учебника А.Ф. Киселёва, В.П. Попова рассказывает об отношениях Лжедмитрия I с поляками так: «Самозванец не мог выполнить своих обещаний, данных Польше, и откупался от неё деньгами из государственной казны, которая быстро пустела. К тому же поляки вызывающе вели себя в Москве» [9, с. 20]. Знающие предмет семиклассники вполне могут быть в курсе непростых отношений между современными Россией и Польшей – так зачем невольно подливать масло в огонь не совсем приятельских межнациональных отношений?

Впрочем, надо отметить, что у авторов учебников истории издательства «Баласс» существует своя позиция по поводу «приглаживания» истории. Острые факты прошлого нашей страны приводятся одновременно с заданиями на осмысление данного отрицательного опыта ради вынесения из него уроков для собственного поведения сегодня.

В XVII в. произошло крайне важное для России событие, отзвуки которого мы ощущаем до сих пор, – церковный раскол. В соответствующем параграфе учебник, в отличие от своих «конкурентов» из других издательств, чётко объясняет необходимость церковных реформ: «...иерархи русской церкви считали, что все остальные православные церкви (Греции, Сербии, Болгарии) должны признавать Россию как центр христианства. Этому мешали различия в церковных обрядах и текстах. Они возникли из-за того, что Русь находилась в отдалении от прочих православных стран, а также из-за невнимательности переписчиков, допускаявших ошибки в священных и обрядовых книгах» [5, с. 142]. Авторы учебника не страшатся объяснить семиклассникам значение термина «раскол»: «...новые книги и обряды, введённые Никоном, отказа-

лись принимать многие известные священники. Их стали называть старообрядцами, или раскольниками, так как их выступление означало раскол в русской церкви» [Там же, с. 145]. Причины неприятия старообрядцев обществом также раскрываются просто и доходчиво: «Со временем большинство людей приняло реформу Никона. Церковный собор осудил раскольников как еретиков» [Там же, с. 146].

Достаточно сложным с точки зрения толерантности был и XIX в. Учебник истории России для 8-го класса так объясняет причины единства всех слоёв российского общества в ходе Отечественной войны 1812 года: «Казалось, вся Россия взялась за оружие. Простые крестьяне порой видели в Наполеоне не просто врага, а антихриста, пришедшего погубить русскую землю» [8, с. 59].

Тогда же, в XIX в., началась Кавказская война, фактически не прекращающаяся до сих пор: «Обе стороны проявляли стойкость и умение сражаться в невыгодных для себя условиях», – утверждают авторы [Там же, с. 145]. Говоря об итогах той войны, учебник приводит примеры толерантности российского общества: «Вхождение горцев в состав империи способствовало развитию их хозяйства и культуры. Кавказцы заимствовали у русских переселенцев новые приёмы земледелия и сельскохозяйственные культуры, использовали в домашнем хозяйстве изделия русского ремесла и промышленности. Детям горцев была предоставлена возможность учиться в школах. Горская верхушка получила права и привилегии российского дворянства» [Там же, с. 212].

Важной особенностью учебников истории издательства «Баласс» является использование для воспитания толерантности **не только текстов, но и методического аппарата**. Говоря о Кавказской войне, авторы дают к параграфу о ней очень важное с точки зрения воспитания толерантности задание: «Представь, что в одно горное ущелье упали русский офицер и воин Шамиля. Оба ранены, оба не могут без посторонней помощи выбраться наверх. Опиши их разговор, который они могли вести, помогая друг другу

подняться наверх». Подобных примеров можно привести множество, начиная с учебника российской истории 6-го класса. Жизненная ситуация заставляет врагов перестать смотреть друг на друга через прицел винтовки, а начать понемногу сотрудничать. Такие примеры хорошо запоминаются и проецируются на сегодняшнюю действительность.

XIX в. в истории нашей страны ознаменовался падением крепостного права. Однако вместе с отменой крепостничества крестьянская община не ушла в небытие. Характеризуя её, авторы учебника приводят факты толерантных отношений внутри крестьянского сообщества: «В повседневной жизни крестьяне "на миру" – т.е. на общинных сходах – принимали решения о том, чтобы сообща бесплатно построить новый дом погорельцам или молодожёнам, взять на прокорм малолетних детей, родители которых умерли от болезни, помогать одиноким старикам» [Там же, с. 199].

XX в., к несчастью, стал примером отсутствия толерантности во многих странах мира. «В 1915 году турецкие власти начали поголовное уничтожение всех своих подданных армян, поддержавших наступление русских войск» [3, с. 27]. Авторы учебников истории для 9-го класса прямо называют случаи интолерантности: «По всей Европе, подвластной Третьему рейху, началась реализация расовых законов фашистов. Как утверждал Гиммлер, "господствовать должен немец" – представитель "высшей арийской расы", наделённый разумом, благородством и т.д. Те, кто по крови, внешнему облику не соответствовал "признакам чистокровного арийца" (славяне, цыгане и др.), считались "недочеловеками" – полуживотными. Оккупационные власти запрещали им получать образование, медицинскую помощь и объявляли главной обязанностью "труд на немцев и покорность"» [Там же, с. 120–121].

Наиболее сложной на сегодняшний день в учебниках истории для 9-го и 11-го классов является освещение холокоста в годы Второй мировой войны. Во многих учебниках истории других издательств понятие «холокост» отсутствует как в текстах, так и в

словарях терминов и понятий, в лучшем случае упоминается в подписях к фотографиям. В этом смысле выгодно выделяется учебник всеобщей истории для 9-го класса издательства «Баласс». Его авторы в § 8–9 дают два термина – «геноцид» и «холокост», подробно разъясняя их значение прямо в тексте: «Это был геноцид – спланированное уничтожение людей определённой национальности. Евреев же "расовая теория" объявляла даже не "недочеловеками", а "вирусами-паразитами". Части СС и полиция из местных жителей сгоняли евреев в закрытые городские кварталы – гетто. Потом всех поголовно – мужчин, женщин, детей – либо сразу расстреливали, либо отправляли в концлагеря. Всего нацистами было уничтожено около 6 млн европейских евреев (сейчас это называют холокост – в переводе с греческого "сожжённый огнём")» [Там же, с. 121]. Таким образом, учебник ОС «Школы 2100» оказался единственным из просмотренных в ходе подготовки данной статьи учебников истории других издательств, авторы которого не только раскрывают значение термина, но и приводят его древнегреческие корни.

В учебнике истории России XX–начала XXI в. для 9-го класса авторы не упоминают термин «холокост» в тексте § 23 «Коренной перелом в войне» и не включают его в словарь основных понятий, что представляется вполне логичным: девятиклассники изучают всеобщую и российскую историю по учебникам одной образовательной системы и уже знакомы с термином и его значением. Текст учебника российской истории содержит отрывки из документальных материалов – объявления, развешанного в Киеве и собранного в Бабьем Яре тысячи людей, речи Гитлера, обращённой к вермахту, там же приводится значение термина «геноцид» – «сознательное уничтожение целых народов» [7, с. 239].

Мы попытались проанализировать линию учебников истории для основной школы Образовательной системы «Школа 2100» (издательство «Баласс») с точки зрения их способности воспитывать у обучающихся толерантность. Ещё во второй половине XIX в. известный поэт, один из

основоположников славянофильства А.С. Хомяков отмечал: «Русский народ смотрит на все народы, замезжёванные в бесконечных границах Северного царства, как на братьев своих. Лихой казак Кавказа берёт жену из аула чеченского, крестьянин женится на татарке или мордовке, и Россия называет свою славою и радостью негра Ганнибала» (цит. по [12]). Толерантность является фундаментом любого государства. В абсолютном большинстве случаев учебники истории издательства «Баласс» укрепляют фундамент нашего государства, отличаясь высокой толерантностью текстов. «Толерантность – привилегия сильных и умных», – цитировали мы в начале статьи. Именно таким, по нашему мнению, является коллектив авторов Образовательной системы «Школа 2100», работающий над учебниками истории для старшей школы. Надеемся, что эти учебники, готовящиеся к печати, будут отличаться высокой толерантностью текста, как их «собратья» для основной школы.

Литература

1. Антонов, В.М. Воспитательный потенциал учебников истории и пути его реализации (Образовательная система Школа 2100) / В.М. Антонов // Начальная школа плюс До и После. – 2008. – № 10.
2. Данилов, Д.Д. Всеобщая история : Древний мир : учеб. для 5 кл. основ. школы / Д.Д. Данилов [и др.]. – М. : Баласс, 2008.
3. Данилов, Д.Д. Всеобщая история : Новейшее время : XX – начало XXI века : учеб. для 9 кл. основ. школы / Д.Д. Данилов [и др.]. – М. : Баласс, 2008.
4. Данилов, Д.Д. Всеобщая история : Средние века : учеб. для 6 кл. основ. школы / Д.Д. Данилов [и др.]. – М. : Баласс, 2008.
5. Данилов, Д.Д. История России : XVI–XVIII века : учеб. для 7 кл. основ. школы / Д.Д. Данилов [и др.]. – М. : Баласс, 2008.
6. Данилов, А.А. История России с древнейших времен до начала XVI века : учеб. для 6 кл. основ. школы / Д.Д. Данилов [и др.]. – М. : Баласс, 2009.
7. Данилов, Д.Д. Российская история : XX–начало XXI века : учеб. для 9 кл. основ. школы / Д.Д. Данилов [и др.]. – М. : Баласс, 2008.
8. Данилов, Д.Д. Российская история XIX–начало XX века : учеб. для 8 кл. основ. школы / Д.Д. Данилов [и др.]. – М. : Баласс, 2006.
9. Киселёв, А.Ф. История России XVII–XVIII века : 7 класс / А.Ф. Киселёв, В.П. Попов. – М. : Дрофа, 2009.
10. Лекторский, В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В.А. Лекторский // Вопросы философии. – 1997. – № 11.

11. Фёдоров, В. Межконфессиональный диалог и проблемы толерантности / В. Фёдоров // Религия и гражданское общество : проблема толерантности : мат. «круглого стола» (16 ноября 2002). – СПб. : Санкт-Петербург. филос. об-во, 2003.

12. Официальный сайт философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] URL: <http://www.philos.msu.ru/fac/history/fmu/homyakov.html> 18.07.2010

Владимир Глебович Петрович – канд. ист. наук, доцент кафедры философии и методологии науки Саратовского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Саратов.